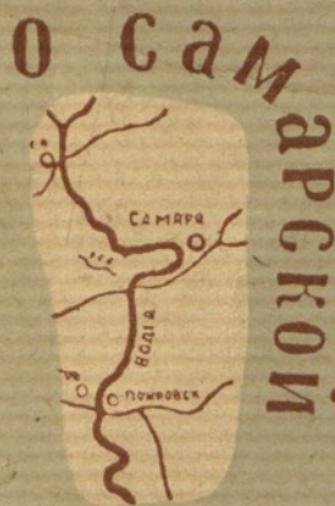

1
12635

Илья АВРАМЕНКО

ПОЭМА

ЛУЧЕ

ТИХ

Л

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЛЬЯ АВРАМЕНКО

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

БИБЛИОТЕКА

12635 1 ✓ 91.71-1

О З М А
О

САМАРСКОЙ ЛУКЕ

и 17-ой Все-
йной конфе-

гда страна будет
когда под про-
фесное хозяйство и
введена техниче-
ской промышлен-
ны победим окон-

Ленин.

российском Собр.
1920 г. Собр.
4 — 48).

Волостное.

шт-часов.

дует считаться
мире. Таких

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАД 1931 МОСКВА

новые отрасли
металлургиче-
ки, откроют но-
сыря,
и пойдут вой-
льского хозяй-
свою энергию

Посвящается 17-ой Все-
союзной партийной конфе-
ренции.

Только тогда, когда страна будет
электрифицирована, когда под про-
мышленность, сельское хозяйство и
транспорт будет подведена техниче-
ская база современной промышлен-
ности, только тогда мы победим окон-
чательно.

Ленин.

(Доклад на ГШ Всероссийском Съез-
де Советов 22 декабря 1920 г. Собр.
Соч., т. XXVI, стр. 44 — 48).

«Поэма о самарской луке» — поэма о Волгострое.
Волгострой —
это 9.000.000.000 киловатт-часов.

Волгострой —
это 4 Днепростроя.

Электро строительство в Жигулях будет считаться
совершенно законно самым большим в мире. Таких
гидростанций еще не было.

Силы Волгостроя поднимут к жизни новые отрасли
производства, крупную химическую и металлургиче-
скую промышленность Самарского края, откроют но-
вые источники самого разнообразного сырья.

Волжские воды по отводным каналам пойдут вой-
ной на засуху — этот исконный бич сельского хозяй-
ства Среднего Поволжья, они великую свою энергию

ТМН
№ 15710
ОСН

перенесут на поля социалистического земледелия, чтобы отсталый земледельческий край превратить в индустриально-аграрный.

Волгостроевский канал, проложенный по руслу р. Усы, обрежет самарскую луку и сократит пробег судов с транзитным грузом на 125 километров. Подпор плотины создаст глубоководный плес до самой Казани. Это значит — вычеркнутся из государственных расходов миллионы рублей, предназначенные на борьбу с обмелением и песками. Это значит — на десятки миллионов тонн увеличится грузооборот.

Проблема Волгостроя — величайшая из проблем нашего времени.

Мы идем в наступление на Волгу.

Мы заставим Волгу нести электрическую службу социализму.

Ток Волжской государственной электрической гидростанции — проникнет во все колхозы и города Самарского края. Лампочки Ильича станут не мечтой, а неотъемлемой необходимостью, реально ощущимой, за-воеванной нами.

Такие грандиозные строительства, как Волгострой только возможны у нас, в стране строящегося социализма.

ПОЭМА О САМАРСКОЙ ЛУКЕ

1. Вступление

Юрий Николаевич,¹ ночь идет спокойно,
Песней запоздалой топая вдали,
Кроме этой песни, в тишине такой нас
До зари едва ли кто пошевелит.

Ночь идет спокойно. Скоро падать звездам:
Осень копошится по сухим ветвям.
Может потолкуем? Два часа на отдых
Все равно сегодня остается вам.

Темнота на редкость. Ветер еле слышен.
Он шатает ставни, к стеклам гнет сучки,
Мокрым листопадом падает на крыши
И наверно скоро стихнет у реки.

Что ж, покой беседе нашей обеспечен —
Лучшее, пожалуй, время не найдешь.
Юрий Николаевич,

ради этой встречи
Разверните Волги будущей чертеж.

На рассвете ветер встрепенется рядом,
Ночь взмахнет крылами шумными. И вот
Вы опять уйдете со своим отрядом
Испытатель почвы —

гор,
долин
и вод.

¹ Инженер-геолог Ю. Н. Проферансов.

2. Рассказ о весне, о разведках, о том, как пойдет вода

а) ПАВОДОК

Как весна несла по всем увалам
Вплоть до пыльной Астрахани шум,
Как волна отгулом штурмовала...
Разве я по карте расскажу?!

Этот май. И паводок вначале;
Льды кромешные прошли вразлом.
Только чайки громкие кричали,
Хвастаясь рыбакским ремеслом.

Разливалась Волга под пуховой
Пеной. Шла напором в этот час
Гулевая молодость верховий,
Между Жигулями просочась.

Было так. И в песне пелось долгой.
От Самары вольный путь далек!
Ветровой дорожкой гонит Волга
Сотни лодок до Переволок.

„Вниз по матушке, по Волге,
По широкому раздолью...“
И взмывает голос тонкий
И теряется вдали.

„Вниз по матушке...“
По Волге

Ветер прет на суходолье
От Саратовской гармоники
Качает Жигули.

А потом, на отдых членки причалив,
Запивали встречу,

вожаков качали,

По Садовой улице,

где сады цветли,

Членки хваленые

волокли,

Опускали на реку,
На Усу.

А теченье на руку,
Шло в лесу.

И в Самару до другой весны
Уходили под серпом луны.

Вот и вся прелюдия покамест.
Тут мы почву взяли в оборот
И стоит,

почти до самой Камы,
Паводок, весна больших работ.

б) ВARIАНТЫ 1-Й И 2-Й (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ)

— Может у Бахиловой плотину перекинем?
— Так решали мы.

Буровые сверла,
шипя крошили глину,
Шла густая грязь.

— Но по горным трещинам не сдержать
реки нам,—

Говорили мы:
— На луга пойдет вода,

в сочные долины

И затопит враз.

— Может у Царева лысого кургана?—
Так решали мы.

Долото крестовое,

скрипя, крошило камень,

Билось о забой.

— Но тогда — бедовая — с силой урагана, —

Говорили мы:

— Всюду выступит вода

И густые травы

сломит под собой.

В) ЦАРЕВ КУРГАН

Есть на Волге утес...

Только лысина огромная,

По краям кусты,

Воронье да галки мечутся,

Поднимая гам,

Он стоит — со всех сторон маяк —

На века застыв,

И под солнцем, —

И под месяцем,

Царев курган.

Может ставка Стеньки Разина

Здесь была.

Ветер выел травы долгие

Добела,

Только мы, как в песне сказано, —

Не пировать

Пир — пришли чтоб дружно с Волгою

Восвать.

Мы пришли. Сказали:

— Нечего

Сквозь мох веков

Ворожить вершиной голою

Из года в год.

С нивелиром на плечи гор

Взошли легко,

Развели костры веселые

Своих работ.

г) ЭПИЗОД У БАХИЛОВОЙ ПОЛЯНЫ

Шли работы. Дело было ночью.

Практиканта Люба — тут как тут, —

График. Все как следует, до точек:

Скрежет сверл, короткий штангов стук.

Подвозили воду на двухколках.

Тишина — ни лая, ни ругни,

Даже песен не было над Волгой —

Лишь мерцали баканов огни.

Шла луна косая с бледным лицом...

И работал первый коллектив;

Парни говорили о великом,

Ими открываемом пути.

Опускали штанги. Грунт бурили;

Три алмаза — к черту! Вновь — сверло.

— Крепкая порода, — говорили.

— Не берет, собака.

— Тяжело...

И тогда от злости свирепели.

— Люба! В чем тут дело?

— Дай совет!..

Штанги верещали, штанги пели

И ни с места — ни на сантиметр.

— Дьявольская шутка!

— Встали? Вот как.

Прежней остается глубина.

— Так выходит, что ночной проходки

Норму мы не выдержим сполна?

— Так выходит. Скважине ударной
Ударять без пользы.

— Подвезло-о!

— Дергай кверху штанги!

Стали парни

Дергать кверху. Разбирает зло.

Дроби всыпали. И тут — начало:

Тишина над скважиною — вмиг,

Заскрипело что-то, застучало,

И остановился маховик.

Все — к машине, затаив дыханье.

Три минуты длилась тишина...

Прибежал полу живой механик —

Бледный и взъерошенный от сна.

Осмотрел, прислушался и понял,

Выругался, поглядел на всех:

— Выпал...крохотный...шпинечек...шпоник...

Трубка поломалась... Как на грех.

Ни винта под боком...

— А в конторе?..

— Нет в конторе запасных частей,

Как же быть, ребятки? Право горе...

— Как же быть нам?..

— Тысячу чертей!

Подскочил механик:

— Двинем, Люба!

Взял за талию:

— Айда! Пошли!

Снова разговор сошел на убыль,

Скромно затихая у земли.

Через полчаса тащили двое

Самогонный ржавый аппарат.

Парни подскочили:

— Что такое?

— Для чёго?

— Свихнулся, ваккурат...

А механик улыбнулся только:

— Дай паяльник. Эх, вы — молодежь!

На вот ящик, подержи изволь-ка,

Трубку выломаю, и поймешь.

Вытащили трубку. Припаяли.

— Медная! — механик гоготал.

Парни работящие стояли,

Удивленно жались:

— Красота!

Опустили штанги. Канул тормоз —

Дробь рвала кремень.

Таков рассказ,

Придвигалось утро с полной нормой,

Выработанной как раз.

Д) ВАРИАНТ ПОСЛЕДНИЙ

— Может Жигулевские ворота запереть нам. —

Так решали мы.

Ударяли сверла.

Вверх несла желонка

Бурый порошок.

Думали над картой,

Грунт пытали ломкий.

И решили мы:

— Здесь плотина ляжет

Грузно и приметно,

Дружбой «Братьев» свяжет

Очень хорошо.

Мы ее положим поперек воды,

Мы заставим воду орошать сады —

Пусть пойдет отводами, росой осен
На поля, где засуха жнет посев.

Ой, как вздыбится вода в высоту,
Пеною бешеною шипя на ходу!
Вдруг ощерится,
попятится вокруг.
Новой яростью захлестнутая.

Гребни белые всклубив на воде,
Волга полая свернет, обалдев,
На Усу-реку,
обрезая круг,
В пене злость свою утая.

3. Начинается рабочий день

Ночь прошла. Рассвет встречая серый
(Шел от Сырта и белел рассвет), —
Я следил за речью инженера
Молодого, двадцати двух лет.

Он еще не кончил разговор, как
Застучали звонко по окну.
Петухи кричали на задворках,
Головы и горло протянув.

А в окно уже смеялись зубы:
— Юрий Николаевич нет?
С добрым утром...
— С добрым утром, Люба.
Кройте, Люба. Я иду во след.

И ушел. На сырт. К последним вышкам —
Глубину проходки проверять...
Над дубровником всходила, слишком
Яркая для осени, заря.

Он в движенья уходил по локоть,
Мелочи на график отмечал,
Брал породу. Нес в Переяловки,
Пробовал на ощупь, изучал.

(На исходе месяц был.) И вот — он
План сверял. И между делом пел.
День ударной штанговой работы
В соцсоревнований кипел.

Намечали точки новых скважин,
Горячился и потел прораб,
Он ходил медлителен и важен,
По жаре, обугленный арап.

Чтоб в работе не было затора,
Чтобы в сроки всю себя вложить —
Целый час перед окном конторы
Люба выверяла чертежи.

Днем на отмель мы возили штанги.
Волга шла. Плоты тащил буксир.
И завхоз с лицом орангутанга
Новости по вышкам разносил.

Много позже чей-то голос вдовий
Пел фальцетом о судьбе Садовой.

4. Волга идет по Садовой

Ах, ты, улица Садовая,
Не в последний ли денек,
По тебе — поверх садов и ям —
Веет ветер - паренек?

По твоим дворам, Садовая,
Не в последние ль часы,
Волга-мать — река бедовая,
Хлынет в Волгу из Усы?

По каналу шествуя,
Вздует крутовертъ;
Здесь твоя,
Здесь твоя
Под водою смерть.

И тогда в конце Садовой
Той водой бедовою
Пропоет турбине вдоволь
Волга песню новую.

* * *

Но за песней громкое начало:
Торжество работы сотен рук—
Надо так, чтоб сердце зазвучало,
Радостью охваченное вдруг.

Надо, чтоб на горных сланцах
Бился ток электростанций,

Чтобы сетью проводов мерцать —
Спутать в узел городов сердца.

Чтоб высокосортная выходила сталь
Из магнитогорской руды,
Чтобы металлический гордый встал
Комбинат заводов в ряды.

Это значит — итти в провода.
Силе той, что владела вода.
Это значит — вертеть шатуны
Силе той, что была у волны.

Бурю Днепростроя — учетвери,
Развернись в размахе пенной игрой,
Встань над самой Волгой и заговори
Напряжением тока Волгострой!

5. Последний припев

Старой Волги век недолгий.
Ой, замешают челноки!
Простоят над шумной Волгой
Гулеваны — рыбаки.

Мелководье вспоминай,
Пропоют наверника:
„Волга, Волга, мать родная,
Волга — русская река . . .“

Что же, Волга, грянем звонче —
Слово рвется из оков.
Я продолжу, я закончу
Песню волжских рыбаков;

Это здесь, под жарким небом,
Поведет твоя вода
С нефтью и приволжским хлебом
Новой мощности суда.

Это здесь судов громада —
Понесет с волною в ряд:
Трактора — из Сталинграда,
Лес с верховий — в Сталинград.

Над водой твоей широкой
Отголосками пойдет
От села Переяловки
Гром строительных работ;

Там, где церкви, гибель клича,
Осыпается фасад —
Вознесут свое величье
Каменные корпуса.

На скале — крутой и голой —
Тишину растормошив,
Встанет станции — тяжелый
Грохот стен и гул машин.

О, тогда свирепо брызнет
Силой отнятой — вода,
Поднимая к новой жизни
Полусела — города.

По колхозам, по окольным,
По нехоженым краям —
Разольется током вольным
Щедрость пленная твоя,

От начала до победы
Над просторами реки —
Знай же, Волга:
Все, — что спето —
Сделают большевики.

Ты пойдешь тогда иная,
Трудовая на века —
Волга, Волга, мать родная —
Веесоюзная река!

Сентябрь — октябрь 1931 г.

ОГИЗ Гиxл № 2282/Л. Х-31. Тираж 10 000—140 экз. Редактор И. л.
Техн. редактор Э. Бейлина. Сдано в набор 16/XI. Подпись
9/XII—31. Бумага печ. 70×94 (1/2) — печ. л. 1/2 л. Общее колич. пе-
32 000. Ленинградский Областлит № 25653. заказ № 14

7-я типография Огиза РСФСР им. Бухарина, Ленинград, ул. М...